

Любовь тьмы и света / мистика

Category: Kitarcy, Mistika we fantastika

написано kitarcy | 25 января, 2025

Любовь тьмы и света / мистика ЛЮБОВЬ ТЬМЫ И СВЕТА

Большая белая церковь устремила в небо голубые купола в золотых звёздах. На крыльцо вышла среднего роста полноватая девушка в длинной юбке, кофте с рукавами, волосы по православным традициям скрывал платок. Трижды перекрестившись, поклонилась верующая дому Божьему, шевелились губы в беззвучной молитве.

На улице весна, всё распускалось, тёплый воздух сменялся прохладным ветерком, освежающе скользившим по лицу, заставлявшим ёжиться, пожимать плечами. Мирослава не теряла надежду встретить свою любовь, ходила в церковь молить Пресвятую Богородицу о хорошем женихе.

Не просто складывалась судьба девушки. Отец ушёл к другой женщине, когда она училась в восьмом классе. Мама не стала искать ему замену, тяжело переживала предательство. Так и жили они втроём с бабушкой в своей старой девятиэтажке в любви, уважении и согласии друг с другом. Мирослава носила гордое звание студентки, училась на бюджетном отделении в педагогическом университете. Будущий учитель русского языка и литературы искренне любила детей, понимала их и очень хотела когда-нибудь иметь своих. Отец помогал деньгами, но виделись они не часто, чувство вины перед дочерью проскальзывало на лице мужчины в такие моменты. Подходил к концу первый курс занятий, скоро лето, а в середине июля день рождения и заветное восемнадцатилетие.

Религиозное воспитание Мирославе привила бабушка. Девушка испытывала ни с чем не сравнимый душевный трепет и блаженство от посещения церкви. Глядя на иконы и молясь, ощущала, как что-то раскрывается в груди, словно нить связывает всё её существо с некой всеобъемлющей высшей силой, что окутывала защитным светящимся коконом.

***

Сколько себя помнил, Ираклий всегда ощущал, что он не такой, как все. Это чувствовалось в отношении окружающих: взрослые считали его шизофреником, а то и вообще одержимым бесами, дети же практически всегда не понимали, о чём он им рассказывает. Повзрослев и осознав многие вещи, парень перестал обижаться и научился жить с этим, быть таким, как все, хотя бы во внешних проявлениях, в общении с посторонними ему людьми.

Ираклий обладал мистическим даром, который передавался в его роду через поколение – от деда к внуку. Дар – переплетение колдовства и ясновидения. Окружающий мир виделся парню в совершенно ином свете, чем его ровесникам, учителям или соседям. Ираклий мог чувствовать мысли и эмоции людей, владел гипнозом, управлял погодой, мог приворожить любую девушку, какая понравится. Не всем нравились эти его «выкрутасы». Родители сбагрили сына ещё семилетним ребёнком на воспитание деду по отцовской линии. Тому самому деду, который так же обладал даром и с радостью взял на воспитание внука. Жили они в однушке на окраине города.

Ираклий окончил школу с золотой медалью, а сейчас заканчивал второй курс универа, выбрав будущей профессией журналистику. Так же много времени уделял психологии и своим магическим практикам. В детстве у него было много обид на родителей, которые фактически бросили его, но дед объяснил, почему это произошло и обиды прошли. Только он, как никто другой, понимал и поддерживал внука.

***

Седьмое июля. Этот день ознаменовался воистину редким астрономическим явлением – полным солнечным затмением. Люди собрались в парке возле реки – дети и пожилые, взрослые и молодёжь, мужчины и женщины. Кто-то копил стёкла и раздавал всем желающим, кто-то приносил с собой. Глядя сквозь чёрные стёкла, защищающие глаза от солнечного света, как диск луны постепенно наплывает, заслоняя собой солнечный диск, люди испытывали невероятную гамму чувств. Это и ощущение радости и

значимости события, интерес оттого, что движение астрономических объектов относительно друг друга можно наблюдать воочию на протяжении нескольких часов и это сильно заметно, так невероятно близко и ощутимо.

Шло время и ясный солнечный день стал сменяться неестественно рано наступившими сумерками. Смолкли насекомые, а птицы наоборот – стремительно носились в воздухе с тревожными криками. Напряжение в толпе наблюдающих накалялось, все одним единым существом смотрели вверх, сквозь тёмные стёкла, как два диска полностью сомкнулись, образуя идеально ровный чёрный круг, обрамлённый белым кольцом солнечной «короны» по краю. Тревога, внутренний ужас нарастал внутри каждого смотрящего, электрическим полем плескался над людской массой. А когда солнечный и лунный диски начали расходиться, спустя время разомкнулись полностью, вновь Солнце засветило со всей своей мощью, над толпой пронёсся вздох облегчения, радостные вопли и у многих на глазах выступили слёзы радости:

– Слава Тебе, Господи!!!

Мирослава пришла в парк смотреть затмение в компании подруги и её парня. Девушке, как верующему человеку, невероятно интересно, важно и значимо увидеть всю мощь творения Господа, ощутить этот невероятный страх от тьмы, наступающей посреди ясного дня, скрывающей Солнце, а потом испытать облегчение и невероятную радость, когда тьма отступит и снова засветит солнышко. Добро победило Зло!!! Пусть бы так было всегда и во всём!

Но не все люди, пришедшие в этот день в парк, любовались редким астрономическим явлением. Ираклий, как и другие люди его «масти», проводили различные ритуалы во время солнечного затмения, оставаясь незамеченными всеми теми, кто в этот момент был охвачен «трагедией», происходившей с небесным светилом. Кто-то держался за руки, передавая один другому свой дар, кто-то проходил обряд посвящения.

Ираклий же на газоне, в тени деревьев, зажёл несколько свечей, воткнул в землю ножи в определённом порядке и лил воду из бутылки на землю. Произнёс заклинание, всеми своими действиями усиливая собственный колдовской дар. Энергия восторженной,

взбудораженной толпы помогала ему. Теперь Ираклий стал ещё более сильным колдуном, чем был ранее. Это ощущалось кожей, словно плотный воздух клубил, плескался вокруг него, а холодные потоки силы, как ток высокого напряжения, текли по жилам.

Ритуал был окончен. Парень собрал все предметы, расставленные на траве, в чёрный рюкзак, накинул его на плечо. Собрался было уходить, но взгляд выхватил из толпы девушку невысокого роста, полноватую, с длинными светлыми волосами, заплетёнными в косу. На ней было белое платье до колен в крупных красных маках и несуразно большая сумка на длинном ремне. Но не это зацепило внимание Ираклия. Аура девушки переливалась белым, синим и зелёным цветами, что выдавало в ней человека с чистой, незамутнённой душой, верующего, сочувствующего окружающим и очень доверчивого.

«Какая же она чистая, светлая и доверчивая. – подумалось молодому колдуну. – Прямо девушка мечты.»

Ираклий незаметно подошёл, смотрел некоторое время в небо, куда были устремлены взгляды всех присутствующих.

– Ну как впечатления? – обратился он к Мирославе.

Ничего не значащий вопрос, которым можно начать разговор. Но магический взгляд зелёных глаз, длинная чёрная чёлка, ниспадающая на лоб, ямочки на смуглых щеках, обаятельная белозубая улыбка – всем этим колдун пользовался и действовало, как обычно, безотказно.

– Невероятно! – слёзы ещё стояли в глазах девушки. – это самое впечатляющее событие, которое мне доводилось видеть.

Лицо парня с какой-то живой мимикой, завораживающий взгляд, вызывали невероятную симпатию и доверие. Мирослава всегда стеснялась своей полноты, боялась знакомиться, но в этот раз всё пошло по-другому, видно сработал гипноз или сильное эмоциональное потрясение так подействовало, что она расслабилась и повеселела. Познакомились, разговорились, подруга с парнем тоже примкнули к беседе с Ираклием, но потом ушли домой, решив оставить новых знакомых без лишних глаз и ушей.

Мирослава с Ираклием немного прогулялись, поболтали. Увидев

пиццерию, парень пригласил девушку, сильные впечатления и несколько часов, проведённые в парке, вызвали здоровый аппетит. Новое знакомство было приятным, разговор лился легко и непринуждённо. Ираклий решил проводить Мирославу до дома, но она, сославшись на некоторые дела, которые ещё нужно успеть сделать, отказалась. Пара обменялась телефонами и попрощалась с обоюдным желанием непременно встретиться вновь.

Ночью, помолвившись перед сном, Мирослава блаженно вытянулась усталым телом в постели. Закрыв глаза, перебирала в памяти все события прошедшего, такого удивительного дня. С особым удовольствием она замедлила ход воспоминаний на взгляде, улыбке, облике её нового знакомого.

– Неужели это «он». – мысли приятно роились в голове девушки. – Так легко и хорошо с ним, будто всю жизнь его знаю. Есть в нём что-то загадочное, brutальное.

Ираклий в это же время тоже лежал на диване, закинув ноги на подлокотник.

– Волшебная девушка. – думал он. – Такая чистая и светлая энергия! Если мы поженимся, то интересные могут получиться дети. А в случае отказа можно выпить её энергию ... всю без остатка. Она просто тихо сойдёт с ума.

Ираклий закрыл глаза, перед внутренним взором возник образ Мирославы.

«Я так долго искал тебя, – невольно пронеслось в голове у колдуна. – Полную противоположность себе.»

***

Прошла неделя. Мирослава первой не звонила, считая это неприличным для девушки, но Ираклий ей снился несколько раз. Она грустила. Ираклий же выжидал. Медитировал каждую ночь, «посылая» ей сны о себе, хотел, чтобы она потосковала и «созрела» для второго свидания. Мирослава была в книжном, когда Ираклий ей позвонил. Договорились встретиться на рыночной площади у памятника основателю города – князю Борису. Девятикупольный Воскресенский собор в ретроспективно-русском стиле величественно вздымает голубые маковки куполов в небо, а

его бело-розовые стены всегда удивляют глаз горожан и туристов города Борисова, более привыкших к голубым деревянным и белокаменным стенам православных храмов. Помолившись и поставив свечи, Мирослава вышла на улицу и, миновав чёрную металлическую ограду собора, подошла к памятнику князю Борису. Князь изображался скульптором в плаще, поднимавшим меч за лезвие рукоятью вверх, а за его правым плечом поддерживал и благословлял Ангел-хранитель.

Возле памятника, придя за пару минут до назначенного времени, уже стоял Ираклий. Мирослава подошла из-за спины, он не видел её приближения, но в последний момент обернулся, словно почувствовав энергетику девушки.

– Привет! – поздоровалась радостная Мирослава.

Улыбка сошла с её губ, когда она увидела лицо Ираклия. Тот был бледен, как первый снег, его пошатывало и по всему он был близок к обмороку.

– Что с тобой? Плохо, да? – испуганно спросила она.

– Что-то мне плохо, пойдём скорей отсюда. – прошептал парень.

Мирослава взяла его под руку, и они медленно пошли в сторону площади, сели на скамейку.

– Надо «скорую» вызвать! – доставая мобильный, решительно проговорила девушка.

– Нет, нет. Давай лучше к тебе, надо выпить чая, просто упало давление. – успокаивал её молодой человек.

«Это же надо было так попасться: прийти на свидание рядом с православным храмом. – думал колдун. – Только бы она не догадалась отчего мне так плохо.»

Пара пошла к остановке, дождалась нужного автобуса, сели, проехав несколько остановок вышли и, пройдя через небольшой парк, подошли к дому девушки. Ираклию стало заметно лучше, кожа приобрела обычный смуглый оттенок.

– Ну ты меня напугал! – проговорила Мирослава. – И часто это с тобой бывает?

– Не то, чтобы часто ... нервы и усталость скорее всего. – невразумительно ответил парень.

Дом Мирославы – пятиэтажка из красного кирпича семидесятых годов постройки. Старый, выдавший виды, с тесным, тускло

освещённым лифтом, готовым в любую минуту поглотить и долго удерживать в своих недрах пассажиров вертикального транспорта. Пара вошла в подъезд. На металлической двери вместо домофона стоял кодовый замок, на котором для открытия нажималось одновременно несколько кнопок. До пятого этажа доехали без происшествий.

Мама и бабушка Мирославы несколько дней назад уехали отдыхать в санаторий, поэтому девушка и согласилась привести своего нового знакомого в дом. Интерьер квартиры выдавал проживание в ней исключительно женщин – чисто, скромно, аккуратно, много книг. Дом старый, но есть в нём тот уют, дух, атмосфера, создаваемые жильцами долгими годами обитания в нём.

– Проходи. Давай вымоем руки. Я сейчас поставлю чайник и сделаю бутерброды.

Ираклий разулся в прихожей и прошёл в ванную.

– У меня в рюкзаке есть сушёные травы, сегодня в аптеке купил. Давай заварим чай из них, вкусно и полезно будет.

– Давай! Тогда предоставляю это тебе.

Эти хлопоты доставляли девушке невероятное наслаждение, как будто она уже жила семейной жизнью, полной взаимопонимания, любви, уюта. Мирослава сделала бутерброды и унесла их куда-то в недра квартиры. Ираклий достал из рюкзака картонные коробочки с сушёными травами. Коробки были аптечные, привычные для глаз покупателей, но травяную смесь вовнутрь коробочек парень насыпал сам, особым образом собрав и смешав травы на свой вкус. Вручив ему две чашки, Мирослава взяла закипевший чайник, подставку для горячего и пригласила последовать за ней.

В двухкомнатной квартире балкон посчастливилось иметь именно комнате Мирославы, чем она очень гордилась. На балконе стоял деревянный лакированный столик, застеленный клеёнкой, три пластиковых стула, в которых для мягкости лежали старые покрывала. Проходя через комнату девушки, Ираклий увидела в нише шкафа иконы. В обморок от них не хлопнулся, но дискомфорт ощущался заметный. Девушка поставила чайник на подставку в центр столика, не обратив внимания, как нервничает плетущийся за ней по пятам Ираклий. На кухне и комнатах на подоконниках

стояли в горшках всевозможные цветы. И здесь, на подоконнике окна, ведущего из комнаты на балкон, стояли фиалки, алоэ, герань и фикус.

«Чисто женский набор цветов. – подумал парень. – Ну не дурман же ей выращивать, в самом-то деле.»

На письменном столе Мирославы располагалась просторная клетка с весело чирикающей канарейкой.

– Здравствуй-здравствуй, милая моя. – прошебетала ей в ответ хозяйка. – Ну пошли свежим воздухом подышим.

Девушка взяла клетку и вынесла её на балкон, водрузив там на видавшие виды деревянную тумбочку, стоящую в углу. Птичка с любопытством крутила головкой, то одним, то другим глазом глядя за тем, что творится на улице.

Ираклий кинул в чашки по щепотке травы из каждой коробочки, залил кипятком, перемешал ложечкой. Сахар не клали, как оказалось, они оба любили несладкий чай. Пар за клубился над чашками, распространяя ароматный запах трав. Балкон не был застеклён, бетонное ограждение венчалось железным плоским поручнем. Пятый этаж – это примерно середина девятиэтажного дома, располагался на одном уровне с кронами деревьев парка, примыкающего к старому жилому кварталу. Лучи заходящего солнца прорывались сквозь листву, падая на лица пары мягким жёлтым светом. Мимо на уровне их балкона стремительно проносились стрижи.

– Как здорово летом посидеть вот так на балконе и попить чаёк. – заметила девушка, улыбаясь.

Ираклий кивнул. Неспешно потёк разговор о жизни, родных, учёбе, увлечениях, планах на будущее.

– Какой вкусный чай. – расслабленно улыбнулась Мирослава. – Давай ещё по чашке заварим.

– Не вопрос, сейчас сделаем. – парень отнёс чайник на кухню, поставил на плиту, выбросил спитую траву из чашек, а когда чайник закипел, принёс его на балкон и вновь заколдовал над травами и чашками. Приятный аромат за клубился над ними, разносимый горячим паром. Есть во всём этом некая магия, волшебство.

– Верить ли ты в реинкарнацию? – неожиданно спросил Ираклий. –

В то, что до нашей теперешней жизни были другие, а после нашей смерти мы вновь возродимся и будет какая-то иная жизнь.

Мирослава с некоторым удивлением посмотрела на гостя, призадумалась.

– Я читала об этом, но это буддистская вера, я же православная и у нас считается, что после смерти душа переходит к Богу, в Вечность и никуда больше не перевоплощается.

– Всё дело в интерпретации. Библия много раз переводилась на разные языки, где-то священники что-то подправили в угоду церкви. Смысл мог сильно исказиться. – рассуждал Ираклий. – На мой взгляд реинкарнация – это и есть Жизнь Вечная. Душа бессмертна в своих бесконечных воплощениях. Она развивается, взрослеет, нарабатывает те или иных духовные качества, учится. И если учёба успешна, то каждая последующая жизнь, воплощение, интересней предыдущей. А если деградирует, то идёт «отброс назад», приходится много раз проходить через одни и те же испытания, чтобы усвоить урок, обучиться и пойти дальше.

– Не знаю, что сказать тебе. – растерянно пролепетала девушка.

– Похоже я не очень владею данной темой.

– Хочешь попробовать вспомнить свою самую последнюю жизнь, предыдущую. Если это было не так давно, то воспоминания придут легко.

– Как это «вспомнить»? – не поняла Мирослава.

– Просто закрой глаза и сосредоточься на своих ощущениях – слухе, обонянии, осязании, вкусе, расслабься и ни о чём не думай.

Девушка послушно закрыла глаза. Ираклий взял её ладони в свои и прохладная энергия, постепенно разрастающимся ручьём потекла из его рук в руки Мирославы, постепенно, словно мелкие муравьи щекоча под кожей, растекалась по телу. Сознание девушки как бы отключилось, расширилось. Аромат травяного чая, тепло вечера, чирикание воробьёв в кронах деревьев, щебет канарейки, прохлада под кожей – всё это вместе сыграло роль некоего гипноза, который вдруг начал давать картинки.

Своим внутренним взором, с закрытыми глазами, Мирослава вдруг ... начала вспоминать. В прошлой жизни она жила в середине двадцатого века, в начале пятидесятых годов родила двоих детей

– мальчика и девочку. Картинки мелькали с невероятной быстротой, прокручивая плёнку прошлой жизни, но при этом одновременно шло очень много информации обо всём увиденном, как будто ты не знал ничего и вдруг сосуд сознания наполнился знанием и пониманием многих вещей. Родной дом, лица близких, мужа, детей, друзей, весёлые праздники, работа, горе утраты, всё это казалось Мирославе узнаваемым, давно забытым, но таким родным, «своим». И эта большая рыжая мохнатая собака, которая радостно бежала ей навстречу, смешно вывалив язык из улыбчивой пасти. Умерла она от старости, во сне, вроде это был восьмидесятый год, промелькнули кадры Олимпиады в Москве, увиденные по телевизору, знаменитый взлетающий Олимпийский мишка.

Мирослава открыла глаза, эмоции переполняли её. Ираклий молчал, ни о чём не спрашивал, видя её состояние, давая время «переварить» увиденное, запомнить во всех деталях. Девушка сжала ладонями чашку с уже остывшим чаем, слёзы катились по её щекам, всё её существо в этот вечер перевернулось с ног на голову – прошлые жизни существуют. Она жила и умерла за двадцать лет до своего теперешнего рождения в двухтысячном году, у неё есть дети, которым сейчас должно быть очень много лет. Но найти и узнать их, наверное, не возможно, слишком мало конкретной, фактической информации.

– Подсознание может всё. – начал говорить Ираклий, пытаюсь как-то привести её в себя. – Душа хранит память обо всех наших прошлых воплощениях, только эту память нужно уметь разбудить.

– Прямо не верится, что я вспомнила и это правда. Всё было настолько реальным, столько информации. – пролепетала Мирослава.

Стемнело. Парень помог забрать с балкона чайник и посуду, а девушка внесла в комнату клетку с птицей, накормила её специальным птичьим кормом, заменила воду в поилке.

– Поздно уже. Можно я у тебя останусь, ехать далеко очень. – нерешительно попросил Ираклий.

Мирослава сильно задумалась. Комната мамы и бабушки была закрыта на ключ, который они взяли с собой в санаторий. Она не могла лечь спать в той комнате, а гостя разместить в своей, но

спать с ним в одной постели как-то неприлично.

– Пожалуйста. – видя её нерешительность, попросил парень. – Даю слово джентльмена, что приставать не буду.

– Хорошо. – сдалась девушка.

После всего пережитого за этот вечер, всех тех воспоминаний, ей хотелось, чтобы рядом кто-то был для моральной поддержки. Мирослава по-хозяйски разложила диван и постелила постель. Пока Ираклий был в ванной, помолилась перед иконами, всегда любила это делать в уединении. Не раздеваясь легла у стенки, гость же лёг с краю.

***

Ираклий не мог уснуть. Иконы, находящиеся в комнате, мучили его, всё время хотелось поскорее уйти, только бы дождаться утра.

Мирослава спала очень чутко, а тут ещё посторонний человек рядом, что было очень непривычно. Была глубокая ночь, когда что-то разбудило её. Пережитое прошлым вечером всё ещё будоражило сознание девушки, странные ощущения, которые она испытывала, когда Ираклий держал её за руки, тогда, во время воспоминаний. Воздух сгущался, шевелился вокруг неё, тело онемело, престало слушаться. На лицо как будто легла невидимая рука, чётко ощущаемая пятерня зажала девушке рот. Округлив глаза от ужаса, пыталась закричать, но не проронила ни звука. Скосив глаза в сторону, увидела, что Ираклий спал рядом, повернувшись к ней спиной. Ещё две пары ладоней легли на грудь, живот и бёдра Мирославы, гладили, ласкали. Что-то такое же плотное, невидимое, как сжатый воздух пульсировало и шевелилось в нежных женских местах девушки. Всё происходящее было настолько невероятно, необычно, страшно, но в то же время доставляло наслаждение. Внутренние мышцы Мирославы запульсировали, она вздрогнула несколько раз всем телом и провалилась в глубокую бездну бессознательного состояния.

Ираклий лежал на боку спиной к девушке. Он не спал, глаза его были полуприкрыты, а определённая часть тела пребывала в напряжении. Колдун чувствовал и понимал, что происходило с

Мирославой.

***

Наступило утро. Мирослава открыла глаза. Не смотря на ночное происшествие, девушка чувствовала себя отдохнувшей и обновлённой. Ираклия рядом не было. На стуле рядом с диваном нашла записку: «С добрым утром! Я ушёл на летние курсы в универ, потом еду к деду. Позвоню позже. Спасибо за вчерашний вечер. Ираклий.» Парень действительно ходил на летние факультативные курсы по психологии при универе. Не только журналистика, но и психология, умение чувствовать и управлять людьми, были очень важными ступеньками к его будущему.

Мирослава удивилась странной тишине в комнате. Канарейка всегда весело чирикала по утрам, радуясь солнцу, светящему сквозь тюлевые занавески. Девушка подошла к столу. Птичка мёртвой лежала на дне клетки на спине ногами кверху. Прижав в ужасе ладони к лицу, Мирослава вскрикнула. Быстро отворив дверцу клетки, достала питомицу, внимательно рассмотрела тельце, пытаясь понять, что же могла с ней произойти. Признаков отравления и каких-либо повреждений не было. Сердечко птицы просто остановилось.

Присев на край дивана, Мирослава зарыдала, держа в ладонях свою некогда весёлую и жизнерадостную любимицу, не могла поверить случившемуся. Спустя некоторое время, придя в себя, вышла на балкон, извлекла из тумбочки садовую лопатку, нашла в комнате в шкафу красивую подарочную жестяную банку из-под чая, выстелив дно лоскутами, бережно положила птичку вовнутрь и вышла на улицу. Нехотя идя, едва передвигая ставшие свинцовыми ноги. Мирослава обошла вокруг дома. Ориентируясь по окнам и балконам, подошла в парке к тому дереву, которое хорошо просматривалось с её балкона. Присев на корточки, вырыла лопаткой глубокую ямку у ствола дерева, закопала в неё банку с канарейкой. На глаза наворачивались слёзы, стремительными дорожками стекали по щекам, всё происходящее казалось каким-то сюрсом, страшным сном. Закончив, девушка встала и, подняв голову, посмотрела на свой балкон, ей хотелось, чтобы с него

было видно место, где теперь спит её питомица. Постояв немного под деревом, глядя на холмик земли, Мирослава нехотя двинулась домой.

В комнате пустая клетка на столе сжала от боли сердце, девушка убрала её под стол, задвинув подальше. Цветы!!! Взгляд остановился на растениях, которые сгнили за ночь. Не засохли, как если бы их забыли полить, а именно сгнили, покрылись у основания розовой плесенью. Мирослава в растерянности села на диван. Перебирала в памяти события последних дней, девушка силилась понять, что могло привести к таким последствиям, что она сделала не так, какими своими действиями навлекла такие неприятности. Ничего такого особенного не происходило, всё как обычно, кроме...

– Ну не Ираклий же всё это сделал. – всплеснула она руками от отчаяния.

Мирослава начала вспоминать, как легко она пошла на контакт, когда они познакомились, как смело привела его домой и оставила на ночь. Хотя она просто пожалела парня, вспоминая страшные истории, передаваемые по ТВ, когда ночью одинокого прохожего убивает стоя пьяной гопоты. Но как и зачем он мог погубить птичку и цветы, чем они ему не угодили, если ты в гостях, то почему не мог просто уйти, чем так гадить хозяевам, к тому же с уходом Ираклия ничего ценного не пропало. Девушка не находила ответов на свои вопросы, настолько всё было иррациональным. Вспомнились детали прошлого вечера, их разговоры и чаепитие.

«Такой милый парень, – думалось ей. – Неужели мне всё это померещилось, а на самом деле он злодей коварный.»

Потом были эти воспоминания, реинкарнация, её прошлая жизнь. Тут у Мирославы будто пазл в голове сложился: чаепитие с травами, пение птиц, такая комфортная, уютная обстановка, воспоминания, эмоции, а потом ещё и это жуткое происшествие ночью, что это вообще такое было.

«Уж не колдун ли он? – внезапное страшное озарение снизошло на девушку.

В памяти всплыло, как Ираклий весь побелел, стоя возле памятника, а ведь это почти вплотную к церкви, вот почему ему

плохо стало, это многое объясняет.

– Ну и «попала» же я. – ужаснулась Мирослава. – Бедная моя Пшеничка, мои цветочки, погубил он их своей зловещей силой. Девушка снова расплакалась.

***

Неизвестно, сколько времени прошло в грустных размышлениях и догадках, но Мирослава вздрогнула от неожиданности, когда в дверь позвонили. Она прокралась к дверям и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял Ираклий. У девушки подкосились ноги, зубы буквально застучали от страха. Впускать парня не хотелось, но если не прогнать его, то каждый день ходить будет.

– Мирослава, открой, пожалуйста. – услышала она ласковый голос. – Я знаю, что ты дома.

Девушка перекрестила двери.

– Господи, спаси и сохрани. – прошептала она, перекрестившись, и открыла двери.

Ираклий переступил порог, вошёл в прихожую. Мирослава увидела, как он тут же на глазах снова побледнел, как тогда у собора, было видно, что его затошнило.

– Здравствуй, Мирослава. – прошептал он.

– Привет. – натянуто улыбнулась девушка.

Разговор не клеился, чувствовалось напряжение, какое бывает, когда у одной стороны «накопилось», а другая не готова это обсуждать.

– Ты ведь хочешь в будущем со мной общаться, Ираклий? – спросила Мирослава.

Внезапная идея осенила её, и она очень хотела проверить свои догадки на колдуне, посмотреть реакцию, так сказать.

– Да-а-а-а. – растерянно протянул парень.

Мысли толкались, путались в его голове, интуиция почему-то молчала, и он не понимал, к чему клонит его новая знакомая.

– У меня к тебе одно обязательное условие. Только в этом случае мы будем общаться дальше, если ты сделаешь то, о чём я сейчас тебя попрошу. – серьёзно и решительно проговорила

Мирослава.

– Ты меня пугаешь. – попытался отшутиться Ираклий. – Да я ради тебя Луну с неба достану, жменю звёздочек наловлю.

– Всё гораздо банальнее: подойди к иконам, перекрестись три раза и приложишься к Христу Спасителю. – с абсолютно серьёзным лицом проговорила Мирослава.

Парень замолчал. Молодой колдун не мог этого сделать. Сила, живущая внутри него, не дала бы это совершить.

– И святой воды потом с тобой вместе выпьем. – видя его нерешительность, решила «добить» гостя девушка.

Молчание затянулось. Неловкая тишина звенела в прихожей, дальше Ираклий просто не мог заставить себя пройти.

– Я не могу. – наконец выдавил из себя он. – Зачем такие условности. Что за глупости ты мне предлагаешь, Мирославушка, мы же современные цивилизованные люди, зачем устраивать эти инквизиторские пытки.

– Всё понятно... Я тебя больше не держу. Уходи и забудь обо мне. – резко проговорила Мирослава.

От страха у неё похолодело внутри, зуб на зуб не попадал, её догадки подтвердились, а план вроде бы начал срабатывать, только бы довести всё до конца без последствий.

– Но почему ты так со мной? За что? – прошептал парень.

Он по-прежнему был бледен. Облокотился на стену чувствуя усталость и головокружение.

– У меня цветы за ночь сгнили, и птица умерла. – голос девушки дрожал, она была близка к истерике и еле сдерживала себя. – Что за сила живёт в тебе?

– Нормальная сила. – угрюмо пробормотал колдун. – Я мог бы очень многому тебя научить! Зря ты отказываешься. Нет в твоей религии той изюминки и силы, что есть у меня.

Ираклий поспешно вышел из квартиры и побежал по ступенькам вниз. Подъезд, окна и балкон квартиры Мирославы, выходили на разные стороны дома, девушка не могла видеть уходящего парня. Тот быстро удалялся, глубоко засунув руки в карманы ветровки, разочарование и нервозность сквозили в каждом его движении.

«Соскочила! – расстроено подумал колдун. – Если бы удалось всему её обучить, то могла бы стать отличной ведуньей.»

Дойдя до самого дальнего края парка, Ираклий сел на скамейку, отдышался. В его душе плескалась смесь из печали из-за несостоявшихся отношений, грусти по красивой девушке, горечи от не взаимности, боли расставания.

– Какая она нежная и чистая!!! Никогда таких не встречал. – с сожалением думал парень.

Мирослава дома горько расплакалась. Это были слёзы облегчения, что она освободилась от этого чёрного незнакомца, жалость к погибшей питомице, которую у неё так странно отняли. Но было и чувство, в котором она никогда никому не призналась бы – любви к этому странному парню, желание быть рядом с ним, просто любить и быть любимой. Досада оттого, что опять не Судьба, снова одна, всё не то, а так всё хорошо начиналось.

***

Снова белая церковь. Голубые купола с золотыми звёздами говорили о том, что храм построен в честь Пресвятой Богородицы. Мирослава молилась перед иконами искренне, всем сердцем, слёзы катились по её щекам, а душа очищалась. Тьма рассеивалась, отлетала вверх, уходила сквозь окна купола.

Девушка вышла на улицу. Пошёл дождь. Небо плакало, но это приносило облегчение и вдыхало свежую радость в душу страдальцы. Душа умывалась этими небесными слезами, светлела. Ощущения обострились, капли касались кожи лица, стекали ручейками, но не хотелось уходить, прятаться, а наслаждаться каждым мгновением, ощущением.

Мирослава вернулась домой. Поела, поставила чайник, заварила привычного чёрного чая, купленного в магазине, и вышла на балкон. Держа чашку в руках, опиралась на поручень балкона и смотрела в даль, любовалась парком, наблюдала, как спешат куда-то прохожие, вышагивая по песчаным дорожкам.

– Чирик-чирик. – послышалось рядом.

На поручне сидела маленькая серая птичка, чуть больше и ярче воробья.

– Привет, милая. – заулыбалась Мирослава.

Птичка с любопытством крутила головкой, то одним, то другим

глазом глядя на девушку.

– Покормить тебя?

Мирослава поставила чашку на столик, вошла в дом, достала из шкафа коробку с птичьим кормом и вернулась на балкон. Отсыпав на ладонь несколько зёрен, вытянула руку и осторожно, чтобы не спугнуть пернатую гостью, насыпала угощение на плоский поручень балкона. Птичка не испугалась, весело склевала зёрнышки, что-то радостно чирикнула и перелетела на дерево, с интересом наблюдая оттуда за девушкой. Мирослава помахала птичке рукой:

– Прилетай ещё, милая, я буду кормить тебя всегда!

***

Ираклий в задумчивости сидел на диване в своей однушке на окраине города. Дед спал. А сам парень наблюдал за девушкой ... глазами маленькой серой птички.

– Никогда бы не подумал, что смогу так влюбиться. – пробормотал он.

Шатерова Марина Александровна,

18.11.2018 – 10.12.2018. Mistika we fantastika